

- Ты живешь в пещере.”

Энакин огляделся, глубоко не впечатленный, осматривая унылое окружение. На выступе у задней стены стоял тюфяк, а посреди “комнаты” потрескивал огонь, над которым был установлен небольшой горшок. Несколько других предметов были разбросаны или спрятаны в нишах, все из дерева или глины. Это было похоже на что-то из голокрона в архивах Храма Джеда о заре цивилизации. Он почти ожидал, что мадам Иокаста Ну выйдет и помашет рукой, говоря: “А теперь Оби-Ван продемонстрирует примитивные привычки раннего человека.”

Конечно, он убил Иокасту Ну. Пронзил ее своим световым мечом в библиотеке, где она провела последние десятилетия своей жизни.

- Я нахожу это удобным, - сказал Оби-Ван. Он помешал деревянной ложкой то, что готовил в котле, а затем повернулся к пятнистому жестяному котелку, стоящему на камнях возле огня. “Чаю? Я нашел несколько замечательных трав, растущих в поле всего в нескольких часах ходьбы отсюда.”

- Я пас,” сказал Энакин. Оби-Ван, казалось, не слушал, налил немного коричневой жидкости в треснувшую кружку и подтолкнул ее к нему.

Оби-Ван не был удивлен или поражен, когда Энакин появился в его импровизированном доме. Он тихо медитировал перед своим костром, но приоткрыл глаза и сказал: “Ах”, когда Энакин пробирался по тускло освещенной тропинке, которая вела от входа в пещеру к личной нише Оби-Вана.

- Присаживайтесь,” сказал Оби-Ван, указывая на каменный пол напротив костра.

Энакин опустился и сел, скрестив ноги, рассматривая своего бывшего хозяина через подставку. Волосы и борода Оби-Вана начали выглядеть лохматыми. Он все еще был в своей джедайской мантии, с капюшоном, натянутым на голову.

Оби-Ван, по-видимому, возвращал услугу и заметил: “Я вижу, ты наконец-то подстригся.”

Он позволил Падме подстричь его волосы, подстригая их не так коротко, как первоначальные волосы падавана, но все же удалив почти всю лохматость, которую они приобрели за годы, прошедшие с тех пор, как он был посвящен в рыцари. И она выкрасила его в черный цвет, пытаясь сделать его немного менее похожим на изображение Светловолосого Героя, транслируемое по Голонету, без Страха, что его могут узнать даже здесь, далеко за пределами галактики. Оби-Ван, должно быть, добивался противоположного эффекта, надеясь, что никто не сопоставит неопрятного седеющего горца с нестриженной бородой с щеголеватым Переговорщиком, который флиртовал во время боя и подмигивал экипажам Голонета, когда они просили сообщить последние новости о военных усилиях.

- Ты должен избавиться от этих мантий, - сказал Энакин, когда Оби-Ван попробовал на вкус

свое рагу.

- Хм, да, я знаю. - Он поморщился и потянулся за канистрой с какой-то пряностью. - Как Падме?"

- Хорошо."

Он мог бы уточнить, рассказать Оби-Вану, как устала Падме от беременности и как, несмотря на то, что она не должна была родить еще два месяца, она была готова покончить с этим и говорила о родах в любой день. Но человек напротив него больше не был его другом. Наступило неловкое молчание, и, не зная, что еще сделать, он взял кружку с чаем и подозрительно понюхал ее, затем рискнул сделать глоток.

- Что привело тебя сюда, Энакин? Я уверен, что это было не для того, чтобы вести осторожную светскую беседу."

- Падме беспокоится о тебе," неохотно признался он, морщась от горького вкуса чая Оби-Вана. - Мы давно не получали от тебя вестей. Она подумала, что я должен посмотреть, где ты обосновался, что ты задумал."

Оби-Ван кивнул. С момента их прибытия в Брилден прошло около месяца. Энакин был занят, пытаясь устроиться и найти способы заработать кредиты, как обычный, скромный семьянин, что было сложнее, чем он себе представлял. Не потому, что ему не хватало навыков, а потому, что прошло очень много времени с тех пор, как ему нужно было беспокоиться о материальном имуществе и быть милым с другими людьми. Это слишком сильно напоминало ему о том, как он был бедным маленьким мальчиком-рабом... потому что, конечно, это был последний раз, когда он жил как гражданское лицо. Даже пытаясь отбросить призрачные годы в качестве Дарта Вейдера, Энакин Скайуокер, рыцарь-джедай, не предлагал людям починить спидеры или дроидов в обмен на продукты.

У него было мало времени, чтобы подумать о том, что, должно быть, задумал Оби-Ван. До тех пор, пока его бывший учитель не появлялся в его гостиной или не приходил тайком, чтобы увидеть Падме, пока он работал, Энакину было все равно, сидит ли Оби-Ван в кантине весь день, наблюдая за Голонетом, или живет в дикой местности, пытаясь интегрироваться в стаю волков.

- Так что я должен сказать Падме? - спросил он. - Что тебе удобно? Ты выглядишь неуютно. Ты выглядишь довольно грубо."

Оби-Ван выгнул бровь. - Мне не нужно много, чтобы быть довольным, - возразил он. - Здесь тихо, и у меня достаточно времени, чтобы медитировать и общаться с Силой."

- Этот чай отвратителен, - сказал Энакин, делая полный глоток.

- Во что бы то ни стало, оскорбляешь мое гостеприимство, -сказал Оби-Ван.

- Падме хочет, чтобы ты пришел на ужин," Энакин выплюнул слова, но не чай. - Так что ты можешь отплатить мне тем же."

- Я бы никогда не оскорбил стряпню Падме."

- Падме не готовит. Она должна оставаться в постели."

- В самом деле?" Оби-Ван выглядел искренне обеспокоенным. Энакину не нравилось делать это заявление, но он кивнул.

- Приказ акушерки. Кровать, пока все не закончится."

- Понимаю. Так что готовишь ты."

- В основном С-ЗПО. Хорошо, что мы его не продали. Он очень полезен по дому... в конце концов, именно для этого я его и создал."

Ему показалось, что на лице Оби-Вана мелькнула тень улыбки. - Ты можешь сказать Падме, что я приеду, когда у меня будет возможность."

Энакин фыркнул.

- Есть еще кое-что, - сказал Оби-Ван. - Я чувствую, что ты встревожен."

- Я всегда встревожен."

<http://tl.rulate.ru/book/23863/1434813>